

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

П. Н. Павлов¹

РАНХиГС (Москва, Россия)

Е. М. Миллер²

РАНХиГС (Москва, Россия)

А. В. Щетинина³

РАНХиГС (Москва, Россия)

УДК: 339.56, 338.4

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-4

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПО ДАННЫМ «ЗЕРКАЛЬНОЙ» ТАМОЖЕННОЙ СТАТИСТИКИ⁴

Основная часть российского нефтегазового экспорта в зарубежные страны приходится на пять товарных групп ТН ВЭД: три — относятся к нефтяной отрасли: 20900 (нефть сырая), 271019 (средние и тяжелые дистилляты, такие как дизельное топливо, керосин, мазут и др.), 271012 (легкие дистилляты: бензин и др.), две — к газовой: 271121 (природный газ) и 271111 (СПГ).

Целью данной работы является оценка изменений основных параметров внешней торговли продукцией российского нефтегазового сектора в условиях новой волны санкций 2022–2023 гг., обусловленных проведением СВО. Во-первых, в статье приводится обзор основных санкций, введенных в отношении российского нефтегазового сектора с акцентом на современный период, приводится классификация санкций недружественных стран. Во-вторых, по данным «зеркальной» таможенной статистики (таможенная статистика торговых партнеров России) в работе проводится оценка изменений основных параметров внешней торговли продукцией российского нефтегазового сектора в период после начала СВО: включая оценку количества торговых партнеров, объемов торговли и направлений поставок в период до и после начала новой волны санкций. В-третьих, формулируются выводы и рекомендации по итогам проведенного анализа.

¹ Павлов Павел Николаевич — к.э.н., с.н.с., ЦИОР ИПЭИ, РАНХиГС; e-mail: pavlov@ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-6200-6481.

² Миллер Евгения Михайловна — и.о. директора ЦИОР ИПЭИ, РАНХиГС; e-mail: miller-em@ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-6286-8807.

³ Щетинина Анастасия Владимировна — стажер-исследователь, ЦИОР ИПЭИ, РАНХиГС; e-mail: shchetinina-av@ranepa.ru, ORCID: 0009-0002-5282-3562.

⁴ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

© Павлов Павел Николаевич, 2024

© Миллер Евгения Михайловна, 2024

© Щетинина Анастасия Владимировна, 2024

Проведенный анализ показывает, что несмотря на то что санкции несущественно повлияли на объемы экспортных поставок некоторых видов продукции нефтегазовой отрасли (включая нефть и СПГ), они оказались достаточно эффективными с точки зрения, переориентации внешнеторговых потоков российской нефтегазовой отрасли и повышения концентрации доступных для российских компаний рынков сбыта.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, санкции, зеркальная таможенная статистика, внешняя торговля.

Цитировать статью: Павлов, П. Н., Миллер, Е. М., & Щетинина, А. В. (2024). Анализ внешней торговли продукцией российской нефтегазовой отрасли по данным «зеркальной» таможенной статистики. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(5), 77–98. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-4>.

P. N. Pavlov

RANEPa (Moscow, Russia)

E. M. Miller

RANEPa (Moscow, Russia)

A. V. Shchetinina

RANEPa (Moscow, Russia)

JEL: F10, Q30, L60

ANALYSIS OF FOREIGN TRADE IN PRODUCTS OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY USING MIRROR CUSTOMS STATISTICS⁵

Most of Russian oil and gas exports to foreign countries falls into five commodity groups of the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature: three are related to oil industry: 20900 (crude oil), 271019 (medium and heavy distillates, such as diesel fuel, kerosene, fuel oil, etc.), 271012 (light distillates: gasoline, etc.), two are related to gas industry: 271121 (natural gas) and 271111 (LNG). The purpose of this work is to assess changes in the main parameters of foreign trade in products of the Russian oil and gas sector in the context of a new wave of sanctions in 2022–2023, due to the SVO. First, the article provides an overview of the main sanctions imposed on the Russian oil and gas sector with an emphasis on modern period, and provides the classification of sanctions from unfriendly countries. Second, according to mirror customs statistics (customs statistics of Russia's trading partners), the work assesses changes in the main parameters of foreign trade in products of the Russian oil and gas sector in the period after the start of the SVO: including an assessment of the number of trading partners, trade volumes and supply directions in the period before and after the start of a new wave of sanctions. Third, conclusions and recommendations based on the results of the analysis are formulated. The analysis shows that despite the fact that sanctions did not significantly affect the volume of export supplies of certain types of oil and gas industry products (including oil and

⁵ The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

LNG), they turned out to be quite effective in terms of reorientation of foreign trade flows of the Russian oil and gas industry and in terms of increasing the concentration of sales markets available to Russian companies.

Keywords: oil and gas sector, sanctions, mirror customs statistics, foreign trade.

To cite this document: Pavlov, P. N., Miller, E. M., & Shchetinina, A. V. (2024). Analysis of foreign trade in products of the Russian oil and gas industry using mirror customs statistics. *Lomonosov Economics Journal*, 59(5), 77–98. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-5-4>

Введение

Нефтегазовый сектор является одним из ключевых для российской экономики. Официальная статистика Министерства финансов России, показывает, что доля нефтегазовых доходов российского бюджета в 2017–2023 гг. варьировалась в диапазоне 28,0–46,4%, а доля нефтегазового сектора в ВВП находилась в диапазоне 14–20,7% (рис. 1). При этом после начала СВО в 2022 г. отмечался исторический рекорд номинального показателя нефтегазовых доходов (11 586,2 млрд руб. (Министерство финансов РФ, 2024)), а также локальное увеличение роли нефтегазового сектора в формировании доходов российского бюджета, что обусловлено, прежде всего, динамикой экспорта российских энергоносителей.

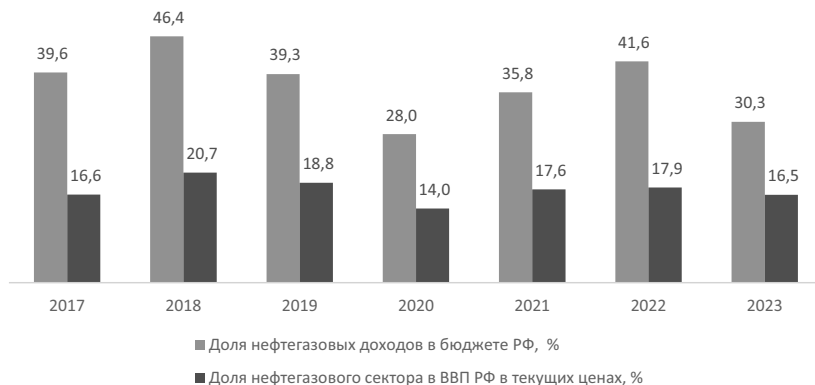

Рис. 1. Вклад нефтегазового сектора в формирование бюджета и ВВП РФ

Источник: расчеты авторов по данным (Росстат, 2024) и (Министерство финансов РФ, 2024).

Основная часть российского нефтегазового экспорта в зарубежные страны (99,2–99,4% стоимостного объема) в период 2017–2021 гг. (взяв период до начала СВО и ограничения доступа к таможенной статистике ФТС РФ) приходилась всего на пять товарных групп: три — относятся к нефтяной отрасли: 20900 (нефть сырая), 271019 (средние и тяжелые дистилляты, такие как дизельное топливо, керосин, мазут и др.), 271012 (лег-

кие дистилляты: бензины и проч.), две — к газовой: 271121 (природный газ), и 271111 (газы нефтяные, где основную часть составляет сжиженный природный газ — СПГ).

В совокупности на продукцию нефтяной отрасли (условно: коды товаров начинаются на 2709, 2710) среди приведенных в табл. 1 товарных групп в 2017–2021 гг. приходилось 73,8–79,1% стоимостных объемов российского экспорта. Соответственно лишь 20,9–26,2% приходилось на товары, которые можно отнести к газовой отрасли.

Таблица 1

Стоимостной объем и структура российского нефтегазового экспорта по группе 27 ТН ВЭД за 2017–2021 гг. (в разрезе товарных субпозиций)

ТН ВЭД: 6 знаков	Млн долл.					%				
	2017	2018	2019	2020	2021*	2017	2018	2019	2020	2021
270900 — нефть сырая	93 377,3	129 201,1	122 228,6	72 564,3	110 968,2	44,9	48,8	50,9	47,9	45,2
271121 — природный газ	38 660,7	49 752,9	41 460,8	25 682,9	55 526,7	18,6	18,8	17,3	17,0	22,6
271019 — тяжелые дистилляты (керосин, мазут, дизель)	45 337,7	61 459,7	52 785,8	35 405,2	54 277,3	21,8	23,2	22,0	23,4	22,1
271012 — легкие дистилляты (бензин)	25 819,5	16 750,2	14 160,7	9 954,9	15 688,3	12,4	6,3	5,9	6,6	6,4
271111 — СПГ	3 173,8	5 286,0	7 920,0	6 745,8	7 320,2	1,5	2,0	3,3	4,5	3,0
271112 — пропан сжиженный	1 056,3	1 664,6	1 236,1	777,4	1 008,2	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4
271119 — прочие сжиженные нефтяные газы	237,8	206,4	152,6	141,1	245,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
271113 — бутаны сжиженные	213,3	280,8	150,2	143,5	201,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
271114 — этилен, пропилен, бутулен, бутадииен сжиженные	39,8	59,7	42,4	33,9	39,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
271020 — нефть и нефтепродукты (кроме сырых)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
271129 ⁷ — прочие газы нефтяные	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
271099 — прочие отработанные нефтепродукты	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого по перечисленным кодам ТН ВЭД	169 255,5	214 908,5	198 676,5	125 766,1	189 749,4	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты авторов по данным (UN Comtrade Database, 2024) на основе таможенной статистики (ФТС России, 2024).

⁶ Строки таблицы упорядочены по значениям за 2021 г.
⁷ Значения строк 271129 и 271099 для отдельных лет ненулевые, однако в таблице они заполнены как 0.0 вследствие округления.

Дальнейший анализ тенденций развития сектора с фокусом на период после начала СВО и введения *новой волны санкций* целесообразно сфокусировать на перечисленных выше товарных субпозициях.

Целью данной работы является оценка изменений основных параметров внешней торговли продукцией российского нефтегазового сектора в условиях новой волны санкций 2022–2023 гг. Дальнейшее изложение выстраивается следующим образом: во-первых, приводится обзор основных санкций, введенных в отношении российского нефтегазового сектора с акцентом на современный период (приводится классификация санкций), во-вторых, по данным «зеркальной» таможенной статистики (таможенная статистика торговых партнеров России) проводится оценка изменений основных параметров внешней торговли продукцией нефтегазового сектора: включая оценку количества торговых партнеров, объемов торговли и основных торговых маршрутов в период до и после начала новой волны санкций, в-третьих, формулируются выводы и рекомендации по итогам проведенного анализа.

Обзор санкций в отношении российской нефтегазовой отрасли

В литературе, рассматривающей антироссийские санкции, отчет различного рода ограничений ведется практически с момента заключения договора о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в 2014 г. Инициатором санкций стало руководство США, к которому позже присоединился Евросоюз и другие страны, такие как Канада, Австралия, Япония и т.д. Тогда был разработан первый пакет санкций, в который входили преимущественно ограничения на ведение бизнеса с отдельными физическими и юридическими лицами. Среди них были крупные банки, с которыми теперь запрещалось производить финансовые операции, а также некоторые компании оборонной и добывающей промышленности. Тогда же под санкции попали и первые нефтяные и газовые компании: крупнейшая российская нефтяная компания «Роснефть» и крупнейший в России независимый производитель газа «НОВАТЭК». Помимо этого, под санкции попали поставки оборудования и технологий, программное обеспечение для гидроразрыва пласта, используемые в нефтегазовом секторе⁸. После 2014 г. объем и жесткость запретов постепенно росли. Всего к 23 февраля 2024 г. было разработано и принято

⁸ Оборудование для шельфовых проектов, глубоководного бурения, разведки месторождений Арктики, для сланцевых нефтяных проектов, трубы, используемые для нефтяных и газовых трубопроводов, различных видов и размеров, программное обеспечение для гидроразрыва пласта, дистанционно управляемые подводные аппараты и насосы высокого давления. Полный перечень см., например (Альфа-софт, 2024). Ограничения ЕС, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады и Австралии на импортные и экспортные операции с Россией https://www.alta.ru/tnved/forbidden_codes/ (дата обращения: 10.04.2024).

13 пакетов антироссийских санкций, большая часть которых пришлась на период после начала специальной военной операции.

Интенсивность запретов возрастала в том числе в ответ на появление механизмов, позволяющих российским частным и государственным компаниям обходить введенные ограничения. Каждый новый пакет санкций ставит своей задачей доработать предыдущий и минимизировать риск того, что российские компании воспользуются обходными путями и продолжат взаимодействовать с зарубежными контрагентами. Ограничения по самому большому числу категорий включили 2-й, 10-й и 11-й пакет санкций.

Обсуждению санкций недружественных стран, последствий и реакции на их введение (в том числе в виде развития программ импортозамещения в российском нефтегазовом секторе) посвящены работы (Савинов, Хвальневич, 2016; Цукерман, Горячевская, 2017; Бажанов, Амосенок, 2018; Горбунова, 2018; Казанцев, 2018; Бубнова, 2022, Шимко, 2022) и др.

На сегодняшний день санкции в отношении российской нефтегазовой отрасли можно классифицировать следующим образом:

- а) запрет на приобретение нефти и нефтепродуктов из России (а также стран, закупающих данные продукты у России);
- б) ценовые ограничения;
- в) ограничения на транспортировку нефти по морю, по железной дороге, а также трубопроводным транспортом;
- г) ограничения на поставки нефтегазового оборудования;
- д) санкции, наложенные на имущество и капитал нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний.

А. Запрет на приобретение нефти и нефтепродуктов из России (а также стран, закупающих данные продукты у России)

Одной из первых полное эмбарго на российские нефть, нефтепродукты⁹ (товары с кодами, начинающимися с 270900, 271012, 271019) начала вводить Канада — 28 февраля 2022 г. (Government of Canada, 2023). Стоит отметить, что для Канады отказ от российских энергоносителей был легким решением: до начала СВО Канада далеко не каждый год входила даже в топ-20 импортеров российской нефти и нефтепродуктов. Для самой страны доля импорта именно из России была незначительной, порядка 1% (Мингазов, 2022). Чуть позже в марте это сделали США (полный запрет на ввоз товаров с кодом 27) (Mayes, 2022). Для США введение запрета также являлось несложным, поскольку они сами производят существенную часть нефти и нефтепродуктов для внутреннего потребления самостоятельно.

В начале мая руководство Японии заявило о намерении поэтапно ввести эмбарго на российские энергоносители, однако чуть позже оно указало

⁹ А также сжиженный природный газ (ТН ВЭД 271111).

на то, что такие меры окажут слишком сильное воздействие на экономику страны, поэтому санкции будут вводиться «по мере возможностей» (Добрунов, 2023). Уже через полгода, в январе 2023 г., стало известно, что Япония импортирует российскую сырую нефть (Cho, Starczynski, 2022). Правительство объяснило это тем, что российская нефть вместе с сжиженным газом относится к ресурсам, для которых трудно найти альтернативного поставщика: Япония долгое время являлась потребителем российских энергоносителей, так, например, по состоянию на март 2022 г. Япония зависела от российского экспорта нефти на 3,6%, сжиженного газа — на 8,8% (Добрунов, 2023).

Австралия присоединилась к пакету американских санкций в апреле 2022 г. — под санкции попали товары из категории 27 (по ТН ВЭД) — сырая нефть, нефтепродукты, природный газ (ТАСС, 2022б). Однако эта мера, вероятно, не окажет значимого эффекта: по данным Comtrade, Австралия (наряду с Катаром) является одним из крупнейших *экспортеров* СПГ в мире. В 2019 г. Австралия экспортировала СПГ на 33,89 млрд долл. тогда как объемы российского экспорта составили только 7,92 млрд долл. (около 23% от стоимостного объема экспорта Австралии). Потеря России как источника поставок СПГ, таким образом, вряд ли может негативно сказаться на экономике страны.

В марте 2022 г. власти Великобритании заявили о планах поддерживать американские нефтегазовые санкции против России и анонсировали, что до конца 2022 г. будут введены санкции, оказывающие давление на российский нефтегазовый сектор (Mayes, 2022). Однако официально они были закреплены в нормативно-правовой базе только 21 июля 2022 г. (Government of UK, 2024). В источнике указано, что ограничения на поставку нефтепродуктов и сырой нефти полностью вступили в силу 5 декабря 2022 г., запрет на СПГ был введен с начала 2023 г. (Собакина, 2022).

Первые нефтегазовые санкции страны ЕС ввели в 6-м пакете санкций: если до 5 декабря 2022 г. предполагалась возможность реализовывать разовые сделки, то после начал действовать полный запрет на импорт российской сырой нефти (код 2709), а с февраля 2023 г. и на нефтепродукты (код 2710) (Ткачев, 2022). В декабре 2023 г. Евросоюз также заявил о прекращении всех поставок СПГ из России (Мордюшенко, 2023), указав, что еще в течение 12 месяцев запрет не будет касаться контрактов, которые уже были заключены.

Б. Ценовые ограничения (потолок цен)

Первые ценовые ограничения, принятые для нефтяной отрасли, касались установления «ценовых потолков». В конце 2022 г. Евросоюз установил первоначальный верхний предел цены барреля российской нефти

при поставке морским транспортом в размере 60 долл. Было также предложено использовать механизм корректировки, чтобы сохранить верхний предел цены на уровне 5% ниже рыночной цены. С 5 февраля 2023 г. действуют ценовые ограничения на морские поставки не только нефти, но и ее производных нефтепродуктов. В частности, были согласованы два лимита на разные категории: 100 долл. (дизель и керосин) и 45 долл. (топочный мазут, нефтя) за баррель. В эмбарго участвуют США и другие страны G7, Европейский союз и Австралия, и оно не распространяется на перекачку нефти по трубопроводам. Изначально предполагалось, что ценовые барьеры должны будут пересматриваться регулярно. Так, например, некоторые страны Евросоюза настаивали на более значительном снижении порога цен, однако до сих пор эти меры были отклонены.

*В. Ограничения на транспортировку нефти по морю,
по железной дороге, а также трубопроводным транспортом*

В начале июня 2022 г. Англия и Евросоюз договорились о совместном введении санкций в области перевозки нефти и нефтепродуктов: они включили запрет на транспортировку и страхование танкеров, а также использование портовой инфраструктуры. Запреты должны были вступать в силу постепенно до конца 2022 г. (Bounds et al., 2022). По предположениям экспертов (разработчиков санкций, данная мера должна была сыграть ключевую роль в санкционной политике: рынок страхования Великобритании был важен для российских судов, перевозивших нефть в третьи страны.

В июне 2022 г. Канада ввела аналогичные санкции, касающиеся транспортировки нефти и природного газа (Интерфакс, 2022).

С начала 2023 г. под санкции США (и других стран, присоединившихся к запрету) попадают транспортные и логистические компании, которые перевозят: во-первых, нефть и нефтепродукты из санкционного списка, во-вторых, нефть и нефтепродукты по цене выше, чем установленный ценовой потолок. В случае если береговые службы США регистрируют появление таких судов в морских портах, Минфин США заносит компании в санкционный список. Для них это означает возникновение существенных препятствий для проведения финансовых операций через американские банки, запрет на страхование судов, а также запрет на использование портовой инфраструктуры (Levi, 2023). По данным сентябрьского отчета агентства CREA о российском нефтегазовом секторе, Россия в значительной степени зависит от судоходной отрасли Европы и G7. Доля танкеров, которые принадлежат странам, вводящим санкции, достаточно велика во всех российских портах: в Балтийском и Черном море она составляет 56 и 80% соответственно, в Тихом океане — 23%. Запреты делают сотрудничество с Россией для компаний непривлекательным, так как риски и издержки значительно возрастают. Аналогичных сведений о блокировке

перевозок или ограничениях по вопросам страхования от других стран (Австралия, Япония) не наблюдается.

Г. Санкции, наложенные на поставку нефтегазового оборудования

К нефтегазовому оборудованию относится техника для бурения, геофизических и геологических работ, ремонта скважин, добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья. Запреты на его поставки в Россию начали вводиться еще в 2014 г.: тогда Евросоюз и США запретили своим компаниям предоставлять российским партнерам высокотехнологическое оборудование по разведке и добыче глубоководной, арктической нефти и для проектов сланцевой нефти. Кроме того, в Официальном журнале Европейского союза отмечается: «Запрет продавать, поставлять, передавать или экспортировать, прямо или косвенно, физическим или юридическим лицам, организациям или органам России для использования в России, товары и технологии, подходящие для использования в нефтепереработке, независимо от происхождения» (Council of the European Union, 2022).

С начала 2022 г. прошла волна резкого ужесточения запретов, в том числе и в области инвестиций в российские нефтегазовые проекты. За действиями США и Евросоюза последовала Япония, в марте страна запретила поставку в Россию любого нефтеперерабатывающего оборудования (РИА Новости, 2022). Еще чуть позже — в апреле — аналогичные санкции ввела Великобритания (Government of UK, 2022).

Согласно положениям 8-го пакета санкций (принятого в 2022 г.), компании или граждане любых стран могут быть внесены в санкционный список ЕС за помощь российским лицам в обходе европейских ограничений. Запрет касается и поставки оборудования, которое ЕС запретил экспортировать в Россию. Однако еще до 2022 г. долю импортного оборудования в нефтегазовом секторе удалось снизить с 60 до 40%, и это помогло смягчить эффект ограничений 2022 г. и введения вторичных санкций. Эксперты сходятся в том, что от санкций этого типа страдает в первую очередь отрасль высокотехнологичной нефтепереработки и нефтедобычи, так как в ней доля импортного оборудования изначально была выше, указывая также на то, что эффект этих ограничений будет замечен не сразу (Курбатов, 2022). Но по мере изнашивания запасов он может стать существенным: ожидается снижение степени эффективности нефтедобычи, а вместе с этим и их объемов.

Д. Санкции, наложенные на имущество и капитал нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний

Санкции против нефтяных компаний и их владельцев были одними из первых в общей череде запретов. Уже в 4-й пакет санкций вошли за-

преты, касающиеся основных нефтедобывающих компаний: «Роснефть», «Транснефть» и «Газпромнефть». ЕС запретил европейскому бизнесу заключать сделки с нефтяными компаниями внутри Европейского союза. Позже к этому списку добавились и все научно-исследовательские центры, прямо или косвенно связанные с ТЭК: Научно-исследовательский институт энергетики Российской академии наук, Институт химии нефти Сибирского отделения Российской академии наук, Каргинский научно-исследовательский институт полимеров и т.д.

Были также заморожены активы нефтяных фирм и их владельцев. В странах, где основной закон запрещал экспроприировать бизнес, компании принудительно переходили под управление местного руководства. Аналогично Евросоюз и США накладывают ограничение и на материальные активы. Так, например, немецкие власти ввели временное доверительное управление на предприятиях **«Роснефти»** в сентябре 2022 г., затрагивающее 3 нефтеперерабатывающих завода (Financial Times, 2022):

- PCK Raffinerie в городе Шведт. Доля «Роснефти» — 54,17%;
- MiRO GmbH & Co в городе Карлсруэ. Доля «Роснефти» — 24%;
- BAYERNOIL Raffineriegesellschaft в городе Нойштадт-на-Дунае. Доля «Роснефти» — 28,57%.

Представители «Роснефти» прокомментировали данный шаг немецких властей как экспроприацию активов компании. Совокупно эти предприятия обеспечивают 12% нефтепереработки всей ФРГ. «Роснефть» инвестировала в свои немецкие заводы примерно 4,6 млрд долл. Пока эти активы не национализированы и находятся в государственном принудительном управлении правительства страны.

Исключения для некоторых стран ЕС: Словакия, Венгрия, Чехия

В мае 2022 г. Евросоюз согласился на особые условия введения эмбарго для трех стран: Словакии, Венгрии и Чехии. Для Словакии и Венгрии был заявлен поэтапный отказ от российской нефти и нефтепродуктов до конца 2024 г., для Чехии — до середины 2024 г. (ТАСС, 2022a).

Некоторые оценки эффектов санкций в отношении российской нефтегазовой отрасли

*Таможенная статистика ФТС РФ
vs. «зеркальная» таможенная статистика*

Публичный доступ к данным внешней торговли России (база данных поддерживается Федеральной таможенной службой России), был ограничен с начала 2022 г. Тем не менее открытые данные базы Comtrade, которая поддерживается Организацией Объединенных Наций (ООН), позволяют с высокой степенью надежности проводить мониторинг тенденций

российской внешней торговли. При этом используется методика анализа, основанная на использовании данных «зеркальной» таможенной статистики. Под «зеркальной» таможенной статистикой для России понимается таможенная статистика торговых партнеров РФ, однако при этом объемы их импорта рассматриваются (при отсутствии более надежных данных) в качестве показателей российского экспорта в данные страны. И, наоборот, оценка объемов российского импорта тех или иных товаров (услуг) может осуществляться на основе показателей экспорта торговых партнеров РФ.

В силу того, что международная транспортировка товаров в рамках внешнеэкономической деятельности, как правило, занимает от нескольких дней до нескольких месяцев, могут наблюдаться коллизии при сопоставлении объемов внешней торговли, оцененных на основе национальной (так называемой «прямой») и «зеркальной» таможенной статистики¹⁰.

Проведенный нами анализ по данным о российской внешней торговле в период до 2021 г. — когда были доступны данные и национальной таможенной статистики, и «зеркальной» таможенной статистики — свидетельствует о том, что эти данные двух источников на 80–90% соответствуют друг другу. Это наблюдение позволяет проводить мониторинг тенденций внешней торговли РФ с использованием данных «зеркальной» таможенной статистики¹¹.

Стоит подчеркнуть, что подобный анализ могут воспроизводить любые аналитические центры как в России, так и за рубежом, в том числе действующие в интересах недружественных стран. Так, например, аналитическим центром Bruegel с октября 2022 г. по данным таможенной статистики торговых партнеров России проводится регулярный (на ежемесячной основе) мониторинг тенденций российской внешней торговли. При этом анализ проводится по 38 странам, на которые приходилось порядка 80% российского товарооборота в 2019 г.: в список стран вошли: 27 стран ЕС, а также Китай, США, Южная Корея, Япония, Индия, Великобритания, Турция, Швейцария, Норвегия, Бразилия и Казахстан (Bruegel, 2024).

Таким образом, ограничение доступа к данным ФТС РФ лишь затрудняет в определенной мере, но не исключает возможность мониторинга внешней торговли РФ по открытым данным «зеркальной» таможенной статистики.

¹⁰ В силу, например, того, что операция экспорта в таможенной статистике страны-экспортера может быть учтена в месяце t соответствующего года, а операция импорта в таможенной статистике страны-импортера может быть учтена в месяце $t+n$ в силу временных издержек международной транспортировки грузов.

¹¹ Примеры анализа тенденций российской внешней торговли по данным зеркальной таможенной статистики см., например, в работах: (Фиранчук, Кнобель, 2022; Кнобель, Фиранчук, 2023; Лисица, 2023; Соболева, 2017).

Динамика внешнеторговых потоков российской нефтегазовой отрасли по данным «зеркальной» таможенной статистики в условиях санкций 2022–2023 гг.

На рис. 2 представлены данные по количеству стран — торговых партнеров РФ, приобретавших продукцию российской нефтяной отрасли в период с января 2020 г. по сентябрь 2023 г. В силу того, что статистика в Comtrade для большей части стран мира публикуется с полугодовым запаздыванием, на момент подготовки статьи относительно надежными можно считать сведения за период, заканчивающийся сентябрем 2023 г. В связи с распространенным явлением сезонности во временных рядах высокой частоты (в том числе — месячной) целесообразно сравнить значение показателя в определенный месяц со значением показателя в соответствующем месяце предшествующего(-их) года (лет). Поэтому на рис. 2–3 отмечены значения показателей, наблюдавшиеся в сентябре 2020–2023 гг. По всем основным видам продукции нефтегазовой отрасли наблюдается снижение количества торговых партнеров России в период после начала СВО.

По *нефти* количество торговых партнеров РФ снизилось с 25 стран в сентябре 2021 г. до 17 к сентябрю 2022 г. и до 13 к сентябрю 2023 г. (–29% и –46% к сентябрю 2021 г. соответственно)¹². По *средним и тяжелым дистилятам* (дизельное топливо, мазут) количество торговых партнеров РФ снизилось с 59 в сентябре 2021 г. до 44 к сентябрю 2022 г. и до 20 к сентябрю 2023 г. (–25% и –66% к сентябрю 2021 г. соответственно). По *легким дистилятам* (бензин) количество торговых партнеров РФ снизилось с 25 в сентябре 2021 г. до 20 к сентябрю 2022 г. и до 14 к сентябрю 2023 г. (–20% и –44% к сентябрю 2021 г. соответственно).

В *газовой* отрасли отмечалась наиболее консервативная динамика. По *природному газу* количество торговых партнеров РФ снизилось с 21 в сентябре 2021 г. до 17 к сентябрю 2022 г. и до 14 к сентябрю 2023 г. (–19% и –33% к сентябрю 2021 г. соответственно). По *СПГ* количество торговых партнеров РФ снизилось с 13 в сентябре 2021 г. до 10 к сентябрю 2022 г. и до 9 к сентябрю 2023 г. (–23% и –31% к сентябрю 2021 г. соответственно).

В рамках всей нефтегазовой отрасли наибольшее снижение количества торговых партнеров отмечалось в производстве средних и тяжелых дистилятов (мазут, дизельное топливо), наименьшее — в добыче природного газа и СПГ.

Существенный интерес представляет сравнение объемов закупок зарубежными странами продукции российской нефтяной (нефтегазовой) отрасли до и после начала СВО (рис. 2).

¹² Сравнение с показателями за 2021 г. обусловлено тем, что в 2021 г. еще не вступила в силу новая волна антироссийских санкций, связанная недружественными странами с началом СВО.

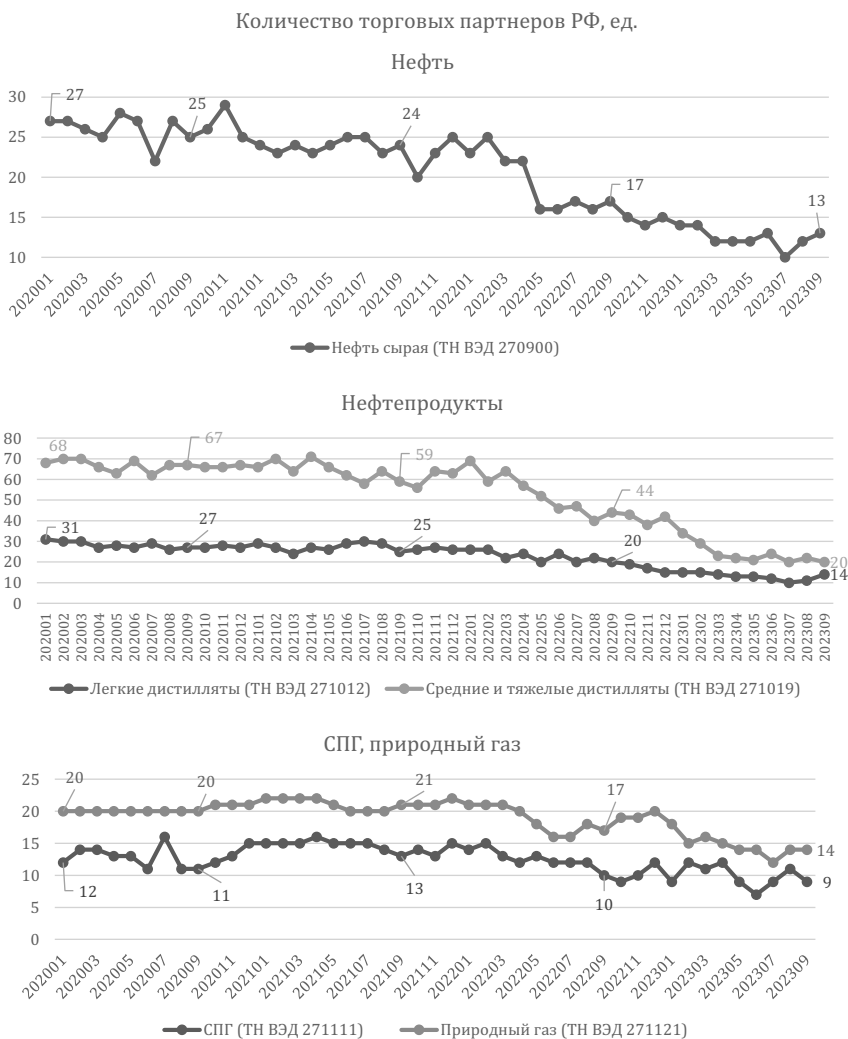

Рис. 2. Количество стран-торговых партнеров, импортирующих продукты российской нефтегазовой отрасли («зеркальная» таможенная статистика), январь 2020 г. — сентябрь 2023 г.

Примечание. На графике отмечено количество торговых партнеров по состоянию на начало периода (январь 2020 г.), а также по состоянию на сентябрь 2020–2023 гг.

Источник: расчеты авторов по данным (UN Comtrade Database, 2024).

В период с января по сентябрь 2023 г. на экспорт было поставлено 164,5 млн т *нефти*, что на 1,8% меньше, чем за аналогичный период

2021 г.¹³ Несмотря на то что объем экспорта российской нефти изменился слабо, в связи с влиянием санкций на логистику поставок актуален аспект субсидирования издержек экспорта российской нефти в дружественные страны.

В категории *средние и тяжелые дистилляты* в первые 9 месяцев 2023 г. объем поставок за рубеж составил 39 млн т, что на 44% меньше, чем за аналогичный период 2021 г. (за аналогичный период 2022 г. снижение составило 34%). В категории *легкие дистилляты* в первые 9 месяцев 2023 г. объем экспорта составил 9,2 млн т, что на 47% меньше, чем январь–сентябрь 2021 г. (за аналогичный период 2022 г. снижение составило 26%). Стоит отметить, что ускорение сокращения поставок российских нефтепродуктов за рубеж в 2023 г. обусловлено не только снижением внешнего спроса на них в связи с введением зарубежных санкций.

По причине образования дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке осенью 2023 г. Правительство РФ вводило временный запрет на экспорт бензина и дизельного топлива¹⁴.

В 2024 г. запрет на экспорт бензина был вновь введен сроком на 6 месяцев (с начала весны до конца лета^{15,16}).

С июня 2023 г. в добыче *природного газа* отмечается тенденция к восстановлению объемов экспорта. Тем не менее в первые 9 месяцев 2023 г. объем поставок за рубеж была на 60% ниже, чем в январе–сентябре 2021 г. (в первые 9 месяцев 2022 г. — на 41% меньше, чем в январе–сентябре 2021 г.). По *СПГ* в первые 9 месяцев 2022 г. (относительно аналогичного периода 2021 г.) объем поставок вырос на 14%, а в 2023 г. — снизился на 11%. Таким образом, в силу логистической гибкости производства СПГ данный сектор наряду с добычей нефти существенно не пострадал (в сравнении с добычей природного газа, поставки которого «привязаны» к газотранспортной системе).

Изменение направлений и уровня концентрации экспортных поставок продукции российской нефтегазовой отрасли

В табл. 2 приводятся оценки концентрации и распределения экспортных торговых потоков российской нефтегазовой отрасли до и после введения новой волны санкций: в расчетах используются показатели физи-

¹³ Отметим, что в январе–сентябре 2022 г. отмечался рост на 1,7% к январю–сентябрю 2021 г.

¹⁴ Запрет экспорта бензина был снят 17 ноября 2023 г., летнего дизельного топлива — 22 ноября 2023 г. См.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 № 1537 «О введении временного запрета на вывоз бензина товарного и дизельного топлива из Российской Федерации».

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 29.02.2024 № 243 «О введении временного запрета на вывоз бензина товарного из Российской Федерации».

¹⁶ Стоит также отметить, что с 22 марта 2024 г. разрешен экспорт дизельного топлива.

ческих объемов поставок в разрезе стран мира за первые 9 месяцев 2021 г. и 2023 г.

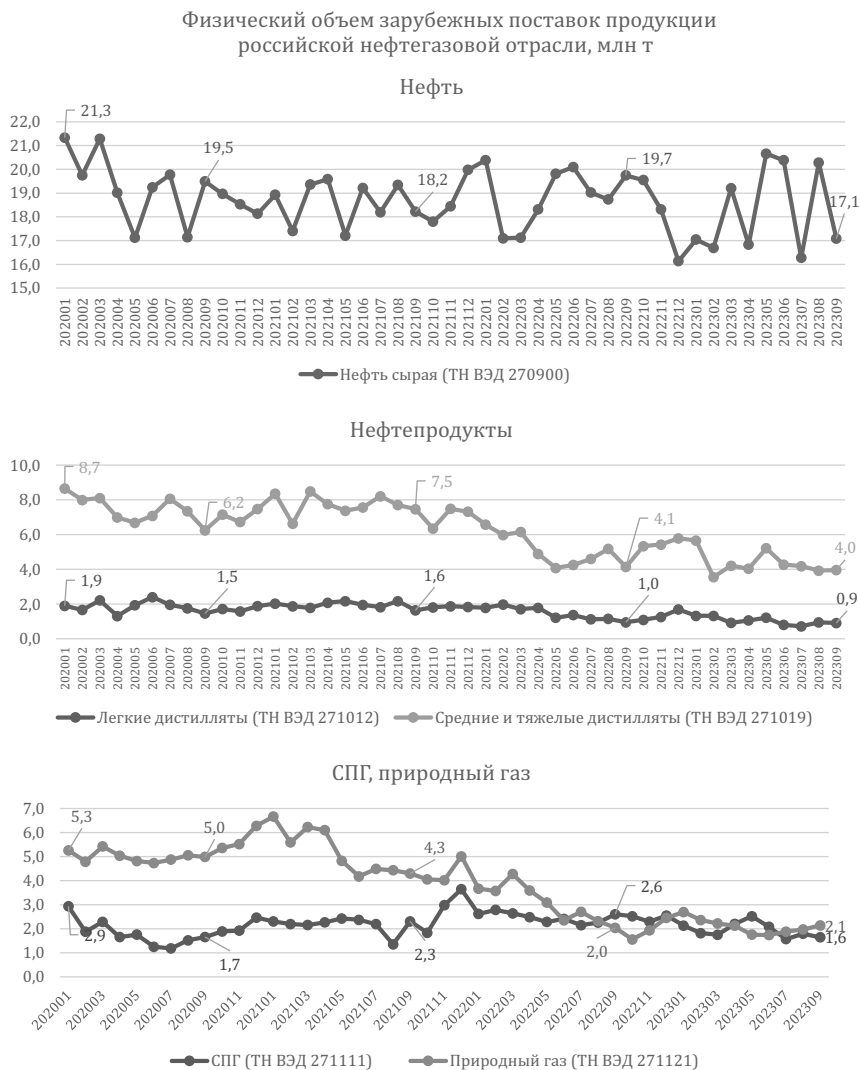

Рис. 3. Физический объем экспортных поставок продукции
российского нефтегазового сектора по данным «зеркальной» таможенной статистики,
январь 2020 г. — сентябрь 2023 г., млн т

Примечание. На графике отмечен физический объем поставок по состоянию
на начало периода (январь 2020 г.), а также по состоянию на сентябрь 2020–2023 гг.

Источник: расчеты авторов по данным (UN Comtrade Database, 2024).

**Динамика изменения направлений и концентрации экспортных поставок
продукции российской нефтегазовой отрасли
по данным «зеркальной» таможенной статистики**

Продукт	Доля стран Азии, %		Уровень концентрации поставок в разрезе стран-импортеров (CR-5)	
	2021 г.	2023 г.	2021 г.	2023 г.
Нефть сырая (270900)	43,2	89,0	66,4	94,9
Дистилляты легкие (271012)	43,6	81,9	73,4	73,5
Дистилляты средние и тяжелые (271019)	19,5	80,6	54,2	83,8
Природный газ (271121)	8,7	41,0	72,7	79,3
СПГ (271111)	52,3	59,7	72,5	94,6

Источник: расчеты авторов по данным (UN Comtrade Database, 2024).

Стоит отметить, что если по тем или иным видам продукции нефтегазовой отрасли санкции несущественно изменили объемы российского экспорта (как например по нефти и СПГ), то санкции оказались достаточно эффективными с точки зрения переориентации российских внешнеторговых потоков, прежде всего — в направлении стран Азии. Относительно устойчивой в разрезе основных регионов поставок в указанном периоде оказалась лишь структура экспорта СПГ.

Стоит также отметить ярко выраженные тенденции к концентрации российского экспорта по мере введения новых санкций. Так, на топ-5 торговых партнера по нефти в первые 9 месяцев 2021 г. приходилось 2/3 экспорта, а в соответствующем периоде 2023 г. — уже более 90%. Аналогичный существенный рост концентрации экспорта отмечается и в поставках средних и тяжелых дистиллятов (мазут, керосин, дизельное топливо): показатель CR-5 увеличился с 54,2 до 83,8%. Показатель CR-5 для поставок СПГ также заметно вырос — с 72,5 до 94,6%.

Указанные тенденции, на наш взгляд, свидетельствуют о некоторых рисках злоупотребления торговыми партнерами РФ рыночной властью в сложившихся условиях (даже несмотря на наличие биржевых бенчмарков для цен на основные экспортные товары российской нефтегазовой отрасли).

Заключение

По итогам анализа «зеркальной» таможенной статистики и рассмотрения структуры и динамики экспорта нефтегазового сектора можно сформулировать следующие выводы:

- ограничение доступа к данным ФТС РФ лишь затрудняет в определенной мере, но не исключает возможность мониторинга внешней торговли РФ по открытым данным «зеркальной» таможенной статистики. Такой анализ доступен и проводится аналитическими центрами зарубежных (в том числе и недружественных стран). Поэтому (трудновыполнимым) условием эффективного ограничения доступа к данным о внешней торговле РФ являлись бы соответствующие договоренности с ведущими торговыми партнерами об ограничении доступа к статистике о таможенных операциях с партнерами из РФ. В случае невозможности достижения такого рода договоренностей ограничение публичного доступа к данным ФТС РФ в лучшем случае увеличивает временной лаг, с которым может быть проведен анализ тенденций внешней торговли РФ, а также снижает уровень детализации такого рода анализа (поскольку национальная таможенная статистика публикуется на уровне 10 знаков классификатора ТН ВЭД, в то время как на международном уровне общим является 6-значный уровень классификации);
- после начала СВО наблюдается снижение количества торговых партнеров России. Наибольшее снижение — в производстве средних и тяжелых дистиллятов (мазут, дизельное топливо): минус 39 торговых партнеров в период сентябрь 2021 г. — сентябрь 2023 г., наименьшее снижение — в добыче природного газа (минус 7 стран) и производстве СПГ (минус 4 страны). По нефти и бензинам в указанном периоде количество торговых партнеров РФ снизилось на 11 стран;
- для российских экспортеров нефти и СПГ 2022–2023 гг. были успешными, несмотря на начало СВО и введение санкций, что обусловлено логистической гибкостью данного сектора (в январе–сентябре 2023 г. относительно января–сентября 2021 г. объем поставок за рубеж нефти снизился на 1,8%, СПГ — на 11%). Для сравнения поставки сетевого природного газа в указанный период снизились на 60%. Снижение объема поставок нефтепродуктов в 2022–2023 гг. (на 26–47%) было обусловлено не только санкционной политикой недружественных стран, но и аспектами дефицита топлива на внутрироссийском рынке;
- данные «зеркальной» таможенной статистики убедительно показывают, что санкции недружественных стран оказались весьма эффективными с точки зрения переориентации торговых потоков продукции российского нефтегазового сектора (исключение составляет лишь производство СПГ, которое в рассматриваемом периоде не подвергалось значительному санкционному давлению).

На основе проведенного анализа «зеркальной» статистики внешней торговли российского нефтегазового сектора можно также предложить

ряд рекомендаций, включая: развитие газотранспортной инфраструктуры, ориентированной на рынки сбыта дружественных стран в связи со снижением потребления российского природного газа на традиционных экспортных направлениях (прежде всего, ЕС), поддержка производства СПГ (данный сектор слабее подвержен влиянию санкций по сравнению с поставками сетевого природного газа) *наряду* со строительством российского танкерного флота ледового класса, который мог бы доставлять СПГ с проектов в Арктике до соответствующих рынков сбыта¹⁷. В нефтяной отрасли в качестве меры поддержки целесообразно рассмотреть субсидирование издержек поставок нефти в дружественные страны — главным образом за счет субсидирования издержек доступа компаний к нефтяному танкерному флоту. При этом целесообразно оговаривать временной предел действия данных льгот, избегая проблемы «мягких бюджетных ограничений» и привязываясь либо к конкретной дате, либо к определенным индикаторам изменения геополитической обстановки: в качестве такого индикатора может служить фактор отмены действующих санкций. При этом в силу тенденций к росту концентрации поставок российских экспортных товаров в разрезе небольшого количества торговых партнеров необходимо прорабатывать возможности по заключения альтернативных экспортных контрактов с новыми игроками, в том числе в странах Латинской Америки и Африки.

Список литературы

Бажанов, В. А., & Амосенок, Э. П. (2018). Оценка возможностей развития отечественного производства продукции нефтегазового машиностроения. *Мир экономики и управления*, 18(1), 30–41.

Бубнова, Н. И. (2022). Тотальные санкции Запада против России в контексте «Интегрированного сдерживания». *Общественные науки и современность*, (6), 7–22. DOI: 10.31857/S0869049922060016

Будрис, А. (2024). СПГ для никого: как Россия планирует наращивать производство газа в условиях санкций. *Forbes*. 04.06. <https://www.forbes.ru/biznes/513784-spg-dla-nikogo-kak-rossia-planiruet-narasivat-proizvodstvo-gaza-v-usloviah-sankcij>

Горбунова, О. А. (2018). Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа. *Вестник евразийской науки*, 10(2), 13.

Добрунов, М. (2023). Япония отказалась немедленно ввести эмбарго нефти из России. *РБК*. 05.05. <https://www.rbc.ru/politics/05/05/2022/627337949a7947530a800676>

Интерфакс. (2022). *Канада ввела санкции в отношении нефтегазовой сферы России* (08.06). <https://www.interfax.ru/world/845371>

Кнобель, А., & Фиранчук, А. (2023). Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 г. *Экономическое развитие России*, 30(4), 8–14.

¹⁷ Обеспечение автономии в сфере доставки российского СПГ до рынков сбыта становится особенно актуальным в условиях наблюдаемого с конца 2023 г/ увеличения санкционного давления на сектор (Будрис, 2024).

Курбатов, М. (2022). Нефтегазовая отрасль переходит на российские технологии. *Российская газета*. 13.09. <https://rg.ru/2022/09/13/zamena-budet-najdena.html>

Лисица, А. А. (2023). Оценка эффективности международного таможенного взаимодействия методом зеркального сопоставления статистических данных о внешней торговле. *Управление*, 11(1), 40–50.

Мингазов, С. (2022). Канада первой отказалась от закупок российской нефти. *Forbes*. 01.03. <https://www.forbes.ru/society/457457-kanada-pervoj-otkazalas-ot-zakupok-rossijskoj-nefti>

Министерство финансов РФ. (2024). *Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета*. https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub

Мордюшенко, О. (2023). Европа закатывает баллоны. ЕС запрещает поставки пропана из России. *Коммерсант*. 18.12. <https://www.kommersant.ru/doc/6411124>

Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 № 1537 «О введении временного запрета на вывоз бензина товарного и дизельного топлива из Российской Федерации».

Постановление Правительства РФ от 29.02.2024 № 243 «О введении временного запрета на вывоз бензина товарного из Российской Федерации».

РИА Новости. (2022). *Япония запретила экспорт в Россию нефтеперерабатывающего оборудования*. 08.03. <https://ria.ru/20220308/oborudovanie-177711440.html>

Росстат. (2024). *Национальные счета. Нефтегазовый сектор*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NG_sektor_4kv-2023.xls

Савинов, Ю. А., & Хвальневич, А. В. (2016). Развитие российского рынка услуг по добыче нефти и газа в условиях санкций. *Российский внешнеэкономический вестник*, (8), 79–96.

Собакина, П. (2022). Великобритания откажется от российского СПГ с 2023 года. *Коммерсант*. 28.10. <https://www.kommersant.ru/doc/5644215>

Соболева, С. А. (2017). Зеркальная статистика внешней торговли как инструмент анализа теневой экономики. *Проблемы современной экономики*, 2(62), 80–81.

ТАСС. (2022a). *Bloomberg: ЕС предложил отсрочку эмбарго на нефть из России для Венгрии, Словакии и Чехии*. 06.05. <https://tass.ru/ekonomika/14561811>

ТАСС. (2022b). *Австралия запретит импорт нефти, угля и газа из России через 45 дней*. 11.03. <https://tass.ru/ekonomika/14036773>

Ткачев, И. (2022). ЕС ввел против России пакет санкций с нефтяным эмбарго. Что в него вошло. *РБК*. 03.06. <https://www.rbc.ru/economics/03/06/2022/629a15e09a7947323cc625f1>

Фиранчук, А., & Кнобель, А. (2022). Оценка товарооборота России с основными партнерами в январе-июле 2022 г. *Экономическое развитие России*, 29(10), 13–23.

ФТС России. (2024). *Справочные и аналитические материалы*. <https://customs.gov.ru/statistic>.

Цукерман, В. А., & Горячевская, Е. С. (2017). Влияние санкций на комплексное освоение месторождений Арктического шельфа. *Россия: тенденции и перспективы развития*, (12-3), 158–160.

Шимко, О. В. (2022). Приоритетные меры по преодолению последствий введения новых санкций в отношении нефтегазового сектора Российской Федерации. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 18(8), 1584–1604.

Bounds, A., Fleming, S., Pickard, J., & Smith, I. (2022). UK and EU hit Russian oil cargoes with insurance ban. *Financial Times*. 31.05. <https://www.ft.com/content/10372dd3-be3c-42b9-982b-241a38efcc88>

Bruegel. (2024). *Russian foreign trade tracker*. 20.02. <https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker>

Cho, S., & Stapczynski, S. (2022). Japan Set to Import First Crude Shipment From Russia Since May 2022. *Bloomberg*. 28.12. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-28/japan-set-to-import-first-crude-shipment-from-russia-since-may>

Council of the European Union. (2022). Council Decision (CFSP) 2022/327 of 25 February 2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. 25.02.

Financial Times. (2022). *Germany seizes control of Rosneft oil refineries*. 16.09. <https://www.ft.com/content/c1c66e25-ba3c-464e-bca8-b3fa70ebb747>

Government of Canada. (2023). *Government of Canada Moves to Prohibit Import of Russian Oil*. <https://www.canada.ca/en/natural-resources-canada/news/2022/02/government-of-canada-moves-to-prohibit-import-of-russian-oil.html>

Government of UK. (2024). *Russia import sanctions. Notice NTI 2953*. 18.03.. <https://www.gov.uk/government/publications/notice-to-importers-2953-russia-import-sanctions/nti-2953-russia-import-sanctions>

Government of UK. (2022). UK imposes sweeping new sanctions to starve Putin's war machine. 06.04. <https://www.gov.uk/government/news/uk-imposes-sweeping-new-sanctions-to-starve-putins-war-machine>

Levi, I. (2023). Monthly analysis on Russian fossil fuel exports and sanctions. September. *CREA*. 18.10. <https://energyandcleanair.org/september-2023-monthly-analysis-on-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/>

Mayes, J. (2022). U. K. Plans to Ban Russian Oil Imports in New Sanctions Move. *Bloomberg*. 08.03. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-08/u-k-to-phase-out-russian-oil-imports-in-latest-sanctions-move>

UN Comtrade Database. (2024). *Free access to detailed global trade data*. <https://comtradeplus.un.org/>

References

Bazhanov, V. A., & Amosenok, E. P. (2018). Assessment of the Possibilities for the Development of Domestic Production of Oil and Gas Engineering. *World of Economics and Management*, 18(1), 30–41.

Bounds, A., Fleming, S., Pickard, J., & Smith, I. (2022). UK and EU hit Russian oil cargoes with insurance ban. *Financial Times*. 31.05. <https://www.ft.com/content/10372dd3-be3c-42b9-982b-241a38efcc88>

Bruegel (2024). *Russian foreign trade tracker*. 20.02. <https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker>.

Bubnova, N. (2022). Total Sanctions of the West Against Russia in the Context of “Integrated Deterrence”. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 6, 7–22. DOI: 10.31857/S0869049922060016

Budris, A. (2024). *LNG is for no one: how Russia plans to increase gas production under conditions of restrictions*. 04.06. <https://www.forbes.ru/biznes/513784-spg-dla-nikogo-kak-rossia-planiruet-narasivat-proizvodstvo-gaza-v-usloviah-sankcij>

Cho, S., & Stapczynski, S. (2022). Japan Set to Import First Crude Shipment From Russia Since May 2022. *Bloomberg*. 28.12. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-28/japan-set-to-import-first-crude-shipment-from-russia-since-may>

Council of the European Union. (2022). Council Decision (CFSP) 2022/327 of 25 February 2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. 25.02.

Decree of the Government of the Russian Federation dated 21.09.2023 № 1537 "O vvedenii vremennogo zapreta na vyvoz benzina tovarnogo i dizel'nogo topliva iz Rossiyskoy Federatsii".

Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.02.2024 № 243 "O vvedenii vremennogo zapreta na vyvoz benzina tovarnogo iz Rossiyskoy Federatsii".

Dobrunov, M. (2023). Japan refused to immediately impose an embargo on oil from Russia. *RBC*. 05.05. <https://www.rbc.ru/politics/05/05/2022/627337949a7947530a800676>

Federal Customs Service of Russia. (2024). Reference and analytical materials. <https://customs.gov.ru/statistic>

Financial Times. (2022). *Germany seizes control of Rosneft oil refineries*. 16.09. <https://www.ft.com/content/c1c66e25-ba3c-464e-bca8-b3fa70ebb747>

Firanchuk, A., & Knobel', A. (2022). Estimates of Russia's Trade Turnover with Major Partners in January–July 2022. *Russian Economic Development*, 29(10), 13–23.

Gorbunova, O. A. (2018). Impact of sanctions on the functioning of Russian companies in the oil and gas sector on the world oil and gas market. *The Eurasian Scientific Journal*, 10(2), 13.

Interfaks. (2022). *Canada imposed sanctions on the Russian oil and gas sector*. 08.06. <https://www.interfax.ru/world/845371>

Knobel', A., & Firanchuk, A. (2023). Dynamics of Trade Turnover between Russia and Its Main Partners in 2022. *Russian Economic Development*, 30(4), 8–14.

Kurbatov, M. (2022). The oil and gas industry is switching to Russian technologies. *Rossiyskaya gazeta*. 13.09. <https://rg.ru/2022/09/13/zamena-budet-najdena.html>

Mingazov, S. (2022). Kanada pervoy otkazalas' ot zakupok rossiyskoy nefi. *Forbes* 01.03. <https://www.forbes.ru/society/457457-kanada-pervoy-otkazalas-ot-zakupok-rossijskoj-nefti>

Ministry of Finance of the Russian Federation (2024). *Brief annual information on the execution of the federal budget*. https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub

Mordyushenko, O. (2023). Europe is rolling up its balloons. The EU bans propane supplies from Russia. *Kommersant*. 18.12. <https://www.kommersant.ru/doc/6411124>

RIA Novosti. (2022). *Japan has banned the export of oil refining equipment to Russia*. 08.03. <https://ria.ru/20220308/oborudovanie-1777111440.html>

Rosstat. (2024). *National accounts. Oil and gas sector*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NG_sektor_4kv-2023.xls

Savinov, Yu. A., & Khval'nevich, A. V. (2016). Development of Russia's oil and gas exploration and production market under sanctions. *Russian Foreign Economic Journal*, (8), 79–96.

Shimko, O. V. (2022). Priority measures to overcome the consequences of the introduction of new sanctions against the oil and gas sector of the Russian Federation. *National Interests: Priorities and Security*, 18(8), 1584–1604.

Sobakina, P. (2022). The UK will phase out Russian LNG from 2023. *Kommersant*. 28.10. <https://www.kommersant.ru/doc/5644215>

Soboleva, S. A. (2017). Mirror statistics of foreign trade as a tool for analyzing the shadow economy. *Problems of Modern Economics*, 2(62), 80–81.

TASS. (2022a). *Bloomberg: The EU has proposed a deferment of the Russian oil embargo for Hungary, Slovakia and the Czech Republic*. 06.05. <https://tass.ru/ekonomika/14561811>

TASS. (2022b). *Australia will ban imports of oil, coal and gas from Russia in 45 days*. 11.03. <https://tass.ru/ekonomika/14036773>

Tkachev, I. (2022). The EU introduced a package of sanctions against Russia with an oil embargo. What went into it? *RBC*. 03.06. <https://www.rbc.ru/economics/03/06/2022/629a15e09a7947323cc625f1>

Tsukerman, V. A., & Goryachevskaya, E. S. (2017). The impact of sanctions on the integrated development of Arctic shelf fields. *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya*, (12-3), 158–160.

UN Comtrade Database. (2024). *Free access to detailed global trade data*. <https://comtradeplus.un.org/>